

Это желание, «бежало» по венам Цзо Иня, взволновав его. Он не знал, почему в этот момент Лу Синьши показалась ему чрезвычайно привлекательной. Он никогда не думал, что женщина, которую его приемная мать ненавидела все эти годы, будет такой пламенной и исключительной женщиной.

"Лу Синьши... ох, Лу Синьши. Ты станешь моей!" подумал он.

Сан Мингай не говорила, что Лу Синьши умна и красива, как, к примеру, Сан Фэйянь, поэтому для него было неожиданностью встретиться с такой Лу Синьши лично. Его охватило чистое вожделение. Каждая клеточка его тела жаждала овладеть Лу Синьши, поймать ее в ловушку и довести до беспамятства. Его глаза оценивали каждый дюйм ее обнаженной кожи и изгибы, подчеркнутые платьем.

По сравнению с Сан Фэйянь и Сан Цянь красота Лу Синьши была неземной в его глазах.

Его размышления были прерваны, когда помощник председателя Сан постучал в дверь и сообщил, что праздник вот-вот начнется.

Лу Синьши встала, не дожидаясь, пока остальные отведут ее вниз. Она скорее проведет ночь с мужем и семьей Тан, чем с этими убийцами.

"Синь Эр, подожди," голос председателя Сан остановил ее, не давая открыть дверь.

Лу Синьши оглянулась через плечо, ожидая, что он скажет то, что хотел.

"Ты уже приняла решение? Ты собираешься стать моим преемником?"

"Папа! Не говори подобное!" Сан Руин вскочила со своего места и воскликнула: "Ты не можешь этого сделать! Только не она! Кто угодно, только не она!" Настаивала она.

"Кто ты такая, чтобы сомневаться в моем решении?!" Председатель Сан повысил голос и громко постучал тростью по мраморному полу. "Синь'Эр страдала все эти годы, и никто из вас не протянул ей руку помощи!"

Мать и дочь вздрогнули от его слов. Именно им было поручено выдавать Лу Синьши ее ежемесячные пособия, но Сан Цянь, злясь на Лу Синьши, никогда не вносила полную сумму на ее счет.

"Неужели ты думаешь, что я не знаю, что вы с Цянь вовремя не выплачивали Синь Эр ее ежемесячное пособие?! А теперь скажи мне! Почему она не достойна стать моей

преемницей?!"

Сан Цянь потеряла дар речи. Она понятия не имела, что их дедушка знал об этом. Она старалась как можно лучше спрятаться от его глаз, надеясь, что он не заметит ее присутствия.

"Папа, это не значит, что мы не приветствуем Синь Эр, но в отличие от Фэйянь, которую ты воспитывал с детства, Синь Эр не обладает такой же способностью управлять корпорацией Сан. Ты же знаешь, что она сейчас делает карьеру в кулинарии, разве ты не поддержишь ее решение, папа?" Сан Мингай присоединилась к разговору.

Посторонним могло показаться, что она очень внимательна и понимающе относилась к решениям и будущему Лу Синьи; но на самом деле, как и ее младшая сестра, Сан Мингай отказалась принять Лу Синьи в качестве следующего главы корпорации Сан и, впоследствии, главы их семьи.

"А если я не захочу?" Женщина, о которой шла речь, ответила председателю Сан.

Ее вопрос вызвал неудовольствие старика.

"Ты все еще злишься на меня, Синь Эр? Что я должен сделать, чтобы уменьшить боль в твоём сердце?" уныло спросил он.

Его единственная законная преемница насмеялась над ним в глубине души.

"Почему бы вам всем просто не умереть и не сгнить в аду?!" хотела крикнуть Лу Синьи, но знала, что даже если вся эта семья исчезнет, она никогда не сможет вернуть Цюшань. Цюшань, единственный порядочный человек, родившийся в этой предательской семье, которую она ненавидела больше всего, погиб из-за Сан Цянь.

Даже если Цянь и Си Юньчуань истекут кровью, этого будет недостаточно, чтобы уменьшить боль потери в ее сердце. Ее глаза наполнились слезами, и председатель Сан подумал, что она оплакивает свою мать, в то время как—на самом деле—сердце Лу Синьи все еще болело из-за безвременной смерти Цюшань.

"Синь Эр..." встревоженно позвал старик.

Однако Лу Синьи отказалась смотреть на него.

"Фэйянь и я говорили об этом..." продолжил он, "если ты беспокоишься, что не сможешь управлять компанией самостоятельно, Фэйянь поможет тебе управлять ею."

Лу Синьи взглянула на Сан Фэйянь. В поведении кузины было что-то такое, что показалось ей

странным с тех пор, как она вошла в поместье САН. Неужели эта женщина предсказала, что она придет сегодня и заставит председателя Сан отказаться от нее?

"Как я могу это принять? Даже тетя Мингай не думает, что я смогу справиться с этим, " парировала Лу Синь. Она не заботилась об их чувствах и не открыла всем свои сокровенные мысли.

Лицо Сан Мингай потемнело. Эту дочь сестры Мэйсю было нелегко подчинить!

Осмелилась выставить ее душой? Ха! Неужели эта идиотка думает, что так же наивна как ее мать! Сан Мэйсю верила, что даже если они были сводными сестрами, они не нанесли бы ей удар в спину. Что же с ней стало в конце концов?

"Она не посмеет не принять тебя, " настаивал старик. " Запомните, что я вам сегодня сказал, и не забывайте свое место!" Он обвел взглядом всех, кто находился в комнате.

"У семьи Сан есть только один преемник, и это Синь Эр! Если кто-то из вас не согласен с моим решением, дверь особняка Сан широко открыта, и вы можете уйти!"

Глаза Лу Синь расширились от недоверия. Этот старик был чертовски серьезен. Он действительно хотел, чтобы она вернулась в качестве его следующей преемницы!

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как она покинула поместье Сан, и для председателя Сан это было похоже на вечность.

"Но Отец" Сан руин попыталась уговорить своего отца, но потерпела неудачу, когда он бросил на нее свирепый взгляд. И все же она не могла поверить, что женщина, которая не носит фамилию Сан, унаследует все!

"Разве ты не слышала, что я сказал? Никто из вас не смог родить мне внука, и теперь вы осмеливаетесь задавать мне вопросы? Разве недостаточно того, что я сделал свое дело и принял вас в свою семью, заплатив дорогую цену?"

Сан Руин и Сан Мингай пристыженно опустили глаза. Председатель Сан развелся с Тан Линфэй, когда решил публично признать своих других детей от любовницы.

"Вы действительно хотите, чтобы я не обращал внимания на Лу Синь? Она моя единственная законная внучка!"

Лу Синь нахмурилась. Ей не нравилось, когда ее заставляли делать то, что ее не интересовало, но, видя, как рассердилась Сан Цянь после того, как председатель Сан объявил ее своей преемницей, ей было любопытно посмотреть, что та сделает дальше.

Будет ли она строить заговоры, пытаясь ее уничтожить, как когда то поступила Сан руин с ее матерью?

"Что ты думаешь об этом Синь Эр?" Председатель Сан понизил голос, разговаривая со своей внучкой. "Синь Эр, дедушке осталось жить не так уж долго. Мое единственное желание-чтобы у нашей семьи было светлое будущее, чтобы ты вышла замуж и вела счастливую жизнь. Дедушка знает, что разочаровал тебя, так что позволь ему наверстать упущенное за все эти годы, ладно?"

Лу Синьи склонила голову набок и скрестила руки на груди.

"Я понимаю твоё желание увидеть меня идущей к алтарю и ведущей счастливую жизнь, но какое отношение будущее семьи Сан имеет ко мне?"

Она скорее согласится увидеть, как вся семья рухнет и превратится в пепел, чем поможет им процветать.

Глава 438

"Синь Эр..." Председатель Сан чувствовал себя беспомощным рядом со своей внучкой. Среди всех внучек, Лу Синьи была единственной, кто страдала вдалеке от семьи и жила без помощи. Счет, который он открыл для нее много лет назад, остался нетронутым ею. Лу Синьи отказалась от всех денег, что он ей отдал.

Лу Синьи молчала, не зная, что ответить. По правде говоря, она не считала себя достойной стать его преемницей. Что бы он сделал, если бы узнал, что она вернулась только для того, чтобы разрушить семью, которой он так гордился?

Выражение лица Сан Цянь стало уродливым, когда она услышала, что Лу Синьи унаследует все.

На самом деле она надеялась, что Лу Синьи в очередной раз откажет старику и позволит Сан Фэйянь стать преемницей, прежде чем они атакуют Фэйянь. Она действительно ненавидела этих двух кузин. Одна была слишком умна, а другая была истинной наследницей семьи Сан.

С детства ее всегда сравнивали с Сан Фэйянь, и это раздражало ее до смерти. С другой стороны, Лу Синьи, несмотря на постоянные споры со стариком, всё еще была его любимицей. Ее отвращение к Лу Синьи усилилось, когда ее младшая сестра Цюшань решила последовать за Лу Синьи за пределы поместья Сан.

Все эти годы Сан Цянь упорно трудилась, чтобы собрать ресурсы и доказать, что она может

быть так же хороша, как Сан Фэйянь, но казалось, что Лу Синь нужно было только появиться на сцене, чтобы разрушить все ее надежды.

Как она могла это терпеть?! Она никогда не примет Лу Синь в качестве следующего главы семьи.

" Папа, ты должен все хорошенько обдумать. Хотя это правда, что Лу Синь-дочь Мэйсю, ее фамилия не Сан. Как посторонний может возглавить семью? Даже если ты должен выбрать, по крайней мере, позволь Фэйянь завладеть всем." Сан Руин также не хотела видеть, как дочь Мэйсю переступает через ее собственных дочерей.

Если Лу Синь действительно вернется в семью Сан, это будет катастрофой для нее. Она наверняка облажается и уничтожит корпорацию Сан, если присоединится к компании.

В то же время Шэнь И обсуждал с Тан Шуй реакцию жены.

" Я не думаю, что так можно раскрыть наши отношения, " проворчал Тан Шуй. Он все еще злился, что кто-то осмелился оскорбить Лу Синь на публике. Должно быть, ей было тяжело все эти годы слышать, как люди говорят о ее матери за ее спиной.

Тогда случился большой скандал, ведь Сан Мэйсю отменила свою помолвку и вышла замуж за молодого популярного шеф-повара Лу Сибая. При поддержке семьи Тан супруги сбежали из столицы, чтобы скрыть беременность Сан Мэйсю от семьи Сан и общественного мнения.

Когда она родила девочку, все неприятности были забыты, и семья Тан праздновала это событие. Вся их тяжелая работа по очистке беспорядка для Сан Мэйсю не была потрачена понапрасну, когда родилась Лу Синь.

" Я постараюсь убедить Синьсинь встретиться с Леди Тан. Однако, что бы моя жена ни решила сделать, узнав правду, я поддержу ее, " ответил Шэнь и.

Тан Лилоу, которая стояла рядом с отцом с обеспокоенным выражением лица, не могла удержаться, чтобы задать Шэнь И вопрос, который не давал ей покоя с тех пор, как она заметила Лу Синь ранее.

" Президент Шэнь, что случилось с Синь Цзецзе? Она, кажется... Я не уверена... грустит? " спросила она. Она заметила, что озорной блеск ее Синь Цзецзе исчез. Хотя она все еще была той же кузиной, которую знала, в Лу Синь произошла внезапная перемена, которую она не могла точно указать.

Шэнь И огляделся вокруг и повел семью Тан на пустой балкон, где они могли поговорить

наедине.

" Мисс Тан, печаль-это слишком мягко сказано, чтобы описать, от чего она страдает."

Как мог Шэнь И, будучи ее мужем, не заметить последствий смерти Сан Цюшань на его жену? Ему было больно видеть, как страдает его жена из-за этой утраты. Если бы только он мог избавить ее от боли, он бы так и сделал.

" Что с ней случилось?" Смущенно спросил Тан Шуй.

Шэнь И вполголоса рассказала им, как Лу Синьби спасла свою кузину от Си Юньчуаня, но только для того, чтобы провести с ней лишь день, ведь Сан Цюшань скончалась.

Тан Шуй не мог поверить, как жестоко Сан Цянь обращалась со своей младшей сестрой. Он знал, кто такая Сан Цюшань, потому что она была довольно популярна в музыкальной индустрии, и ее имя было известно многим; но Сан Цянь... неудивительно, что Сан Мэйсю и Лу Синьби отказались общаться с этой семьей.

Как они могли замышлять заговор против своих сородичей?

" Семья Си... Я не знал, что они могут быть такими, " сказал Тан Шуй, " так что же Синьсинь планирует делать теперь?"

Лу Синьби будет нелегко уничтожить семью Сан и Си одновременно. В ее нынешнем состоянии она могла рассчитывать только на защиту Шэнь И.

" Она не сказала мне, что собирается делать, но ... Я думаю, что она сначала разберётся с Сан Цянь, а потом с Си Юньчуанем."

Их разговор подошел к концу, когда появилась семья Сан, спускаясь по лестнице, причем Лу Синьби появилась последней. Она стояла на верхней ступеньке лестницы, прежде чем медленно спуститься вниз, и ее глаза встретились с глазами мужа.

Шэнь И шагнул вперед и остановился перед ней. Она вздохнула с облегчением, когда обняла его за плечи, и он повел ее обратно в бальный зал.

" Как ты?" спросил он, но по глубокому хмурому выражению лица жены Шэнь И понял, что председатель Сан решил ускорить ее возвращение в семью.

Пока председатель Сан и его дочери приветствовали гостей, пара сидела за столом, предназначенным для семьи Шэнь, лицом к подиуму и сцене, которые были специально созданы для этого праздника. Сцена была огромной и хорошо украшенной, большинство гостей

оценило это.

Столы были разбросаны по всему огромному бальному залу, оставляя оркестр на одной стороне комнаты. Несколько пар уже были на танцполе, женщины хихикали и флиртовали со своими партнерами, но большинство гостей уже сидели, ожидая начала мероприятия.

Несколько гостей посмотрели в их сторону, когда Шэнь И отодвинул стул для своей жены, прежде чем сесть рядом с ней. Лу Синь держала мужа за руку и отказывалась признавать, кого бы то ни было. Она не была уверена, как справиться с пустыми разговорами о том, что она мисс Сан или с пустыми бреднями об Академии Серебряного листа.

Шэнь И все еще иногда получал приветствия от других гостей, но не сказал ни слова, не обращая на них внимания.

Через час вечеринка началась и была уже в самом разгаре. Гостям подавали еду и вино. Председатель Сан встал на трибуну и схватил микрофон, гордо улыбаясь толпе.

"Дамы и господа, наша семья Сан благодарит всех за то, что присоединились к нам, чтобы отпраздновать 70-летие корпорации Сан. Кажется, что это было вчера, когда я унаследовал эту компанию от своего отца, а сейчас пришло мое время уйти в отставку и передать обязанность вести семью молодому поколению.

Однако я могу сказать, что сегодня один из лучших дней в моей жизни. Я не только смог дожить до этого преклонного возраста, чтобы увидеть, как Корпорация Сан празднует свое 75-летие, но и имею возможность приветствовать мою законную наследницу... ту, кто возглавит в будущем семью Сан..."

Публика ахнула. Это было не то, что они ожидали услышать от председателя Сан. За спиной старика стояли обе его дочери с кислым выражением на лицах. Шэнь И прищурился; этот старик даже осмелился не спросить его одобрения. Тан Шуй, сидевший рядом с ними, нахмурился, услышав заявление председателя Сан.

За другим столом сидела Сан Фэйянь, спокойно потягивая вино. Те, кто был рядом с ней, не могли понять, как она может сохранять самообладание, когда у нее вот-вот отнимут все.

" Мои уважаемые гости, позвольте вам представить третью госпожу нашей семьи..."
Председатель Сан откашлялся, ища глазами Лу Синь в толпе: "Синь'Эр, не окажешь ли ты нам честь, присоединившись к нам на сцене?"